

АЛЕКСАНДР ВЕТРОВ

ДВА СПАСИТЕЛЯ

ОДИН СПАСЁТ МИР.
ДРУГОЙ — ИЛИ УНИЧТОЖИТ ЕГО,
ИЛИ ОСВОБОДИТ.

Александр Ветров

Два Спасителя

«Автор»

2026

Ветров А.

Два Спасителя / А. Ветров — «Автор», 2026

Когда над миром начинают открываться разломы, молодой парень по имени Кай случайно оказывается связан с тьмой, которую все считают началом конца. Его спасает легендарный герой Арден — человек, посвятивший жизнь уничтожению Бездны и спасению мира любой ценой. Но чем дальше Кай погружается в тайны разломов, тем сильнее понимает: мир не такой, каким его считали тысячи лет. Бездна может быть не врагом, а спасителем. А герои — не всегда теми, кем кажутся. Теперь двум спасителям предстоит сделать выбор, который изменит всё: сохранить умирающий мир или разрушить его ради свободы.

© Ветров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Зелёная молния	5
Глава 2 — Ведьма болот	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Ветров

Два Спасителя

Глава 1 — Зелёная молния

Море Туманов никогда не было синим.

Старики в деревне говорили, что когда-то вода здесь отражала небо, но это было ещё до того, как мир начал забывать собственные цвета. Теперь море казалось густым, серым, будто в нём растворили золу. По утрам туман стелился так низко, что лодки выплывали из него, как призраки.

Кай терпеть не мог море.

Он сидел на крыше коптильни, болтая ногами над узкой улочкой, и наблюдал, как рыбаки тащат сети к пристани. Внизу пахло солью, мокрой древесиной и тухлой чешуёй.

— Эй! — донёсся снизу голос. — Я вижу тебя, крысиный принц!

Кай лениво опустил голову.

Торговец Роган стоял возле своей лавки с яблоками и тряс кулаком.

— Верни хотя бы одно!

Кай демонстративно откусил ещё кусок.

— Какое именно?

— Любое!

— Тогда держи.

Он бросил огрызок.

Роган выругался так красочно, что даже чайки на крыше вспорхнули.

Кай ухмыльнулся. Это была их старая игра. Роган делал вид, что злится, Кай делал вид, что ворует исключительно ради искусства.

На самом деле яблоки он таскал потому, что у него почти никогда не было денег.

Он спрыгнул с крыши, перекатился через бочку и побежал вниз по улице.

Деревня Лирмут просыпалась медленно. Женщины выливали воду за порог, дети гонялись за серыми птицами, старики спорили возле пирса о погоде так, будто от этого зависело движение звёзд.

Кай любил наблюдать за людьми. Иногда ему казалось, что все они знают какую-то тайну про жизнь, кроме него.

— Кай!

Из-за угла выскочил Тир — сын кузнеца. Маленький, вечно грязный, с разбитой губой.

— Ты идёшь вечером?

— Куда?

— На Скалы Эха. Сегодня будут падать звёзды.

— В прошлый раз это оказался горящий мусор с корабля.

— А вдруг сейчас настоящее чудо?

Кай посмотрел на серое небо.

— В Лирмуте чудеса не случаются.

Но Тир уже убежал.

Кай направился к пристани.

Его приёмный отец, Варн, стоял у лодки и распутывал сеть. Он был высоким, широкоплечим человеком с такими грубыми руками, будто их вырезали из старого дерева.

— Опоздал.

— Я пришёл.

— Это не одно и то же.

Кай вздохнул и взялся за край сети.

Работа была скучной, но успокаивающей. Узлы, верёвки, мокрые пальцы. Иногда Каю казалось, что вся его жизнь похожа на эту сеть — запутанная вещь, в которой кто-то другой понимает смысл.

— Ты опять не спал? — спросил Варн.

— Спал.

— Тогда почему у тебя глаза, как у утопленника?

Кай промолчал.

Он не хотел рассказывать про сны.

Последние месяцы они стали странными.

Ему снились огромные двери под водой.

Иногда — лес, где деревья росли вниз ветвями.

Иногда — голос.

Не мужской и не женский.

Тот голос всегда спрашивал:

«Ты помнишь, откуда пришёл?»

И каждый раз Кай просыпался с ощущением, будто кто-то стоял рядом с кроватью.

— Ты опять слышишь море? — неожиданно спросил Варн.

Кай резко поднял голову.

— Что?

Варн пожал плечами.

— Когда ты был маленьким, ты постоянно говорил, что море с тобой разговаривает.

— Дети говорят глупости.

— Иногда дети говорят правду раньше взрослых.

Кай нахмурился.

Он не любил разговоры о своём прошлом.

Потому что прошлого у него почти не было.

Варн нашёл его пятилетним возле берега после шторма. Без имени. Без семьи. В рваной одежде, которую никто в Лирмуте никогда не видел.

И с чёрным камнем в ладони.

Камень потом исчез.

Но иногда Каю казалось, что он всё ещё чувствует его холод.

К вечеру туман стал гуще.

Скалы Эха находились за деревней — острые, чёрные, похожие на зубы какого-то мёртвого зверя.

Тир уже сидел там вместе с другими детьми.

— Смотри! — заорал он. — Я говорил, что ты придёшь!

— Я пришёл проверить, насколько вы глупые.

— Тогда тебе понравится.

Они уселись на камнях.

Ветер трепал одежду.

Небо было мутным и тяжёлым.

Один из мальчишек начал рассказывать историю о старом короле, который украл у луны огонь.

Кай слушал вполуха.

Его внимание привлекло море.

Оно стало слишком тихим.

Даже волны исчезли.

Словно весь мир задержал дыхание.
А потом небо расколосось.
Не молнией.
Разломом.
Зелёный свет разрезал облака от горизонта до горизонта.
Дети закричали.
Кто-то упал.
Воздух загудел.
Кай почувствовал, как внутри груди что-то болезненно сжалось.
Разлом расширилась.
Из неё посыпались искры — не огонь, а будто куски светящихся букв.
А затем над морем возникла фигура.
Огромная.
Человек в длинных одеждах, сотканных из света.
Лица у него не было.
Только маска.
Старые символы ползли по ней, как живые.
Голос существа прозвучал сразу везде.
В море.
В скалах.
В голове.
— ПЕЧАТИ РАЗРУШЕНЫ.
Тир зажал уши.
Кай не мог пошевелиться.
— БЕЗДНА ПРОСЫПАЕТСЯ.
Зелёный свет ударил по воде.
— СОРОК ДНЕЙ.
Вдалеке залаяли собаки.
— И МИР ОТКРОЕТ СВОИ ВРАТА.
Фигура исчезла.
Небо захлопнулось.
И только тогда Кай понял, что дрожит.
Лирмут не спал всю ночь.
Люди выбегали из домов, кричали, спорили.
Староста пытался всех успокоить, но сам выглядел так, будто увидел собственную могилу.
— Это Глашатай Башни, — шептали старики.
— Не может быть.
— Башня исчезла триста лет назад.
— Тогда почему небо раскрылось?
Кай сидел возле пристани и смотрел на воду.
Внутри него росло странное чувство.
Не страх.
Скорее ожидание.
Будто он слишком долго ждал чего-то, сам того не понимая.
Рядом сел Варн.
Молча.
Через некоторое время он сказал:
— Завтра придут люди.

— Какие люди?

— Те, кто всегда приходят после таких вещей.

— Маги?

— Хуже.

— Кто может быть хуже магов?

Варн посмотрел на него.

— Герои.

Арден появился к полудню.

Сначала пришёл ветер.

Тёплый.

Неестественный.

Он разогнал туман вокруг деревни, будто чья-то огромная рука раздвинула занавес.

Потом из-за холмов вышли люди.

Десятка два.

В серебряных плащах.

Они двигались молча и слишком ровно, как единый организм.

А впереди шёл он.

Арден.

Кай ожидал увидеть старика.

Или огромного воина.

Но Арден оказался молодым.

Максимум лет двадцать пять.

Светлые волосы до плеч. Лицо спокойное, почти усталое.

И глаза.

Очень светлые.

Почти бесцветные.

Он не выглядел как человек, который хочет славы.

Скорее как человек, которому давно некуда возвращаться.

Когда Арден вошёл в деревню, люди начали выходить из домов.

Кто-то упал на колени.

Кто-то плакал.

— Спаситель

— Белый рыцарь

— Он пришёл

Кай скривился.

Никогда не понимал, почему взрослые так любят поклоняться людям с красивыми мечами.

Арден остановился возле колодца.

Один из его спутников развернул карту.

— Разлом близко, — тихо сказал он.

Арден кивнул.

А потом посмотрел прямо на Кая.

И это было странно.

Потому что между ними было слишком много людей.

Но Кай был уверен:

Арден смотрел именно на него.

Несколько секунд.

Дольше, чем нужно.

Словно пытался что-то вспомнить.

Потом отвернулся.
И ощущение исчезло.
К вечеру деревня снова начала дышать.
Люди носили еду в лагерь Ардена.
Дети бегали за его спутниками.
Даже Роган бесплатно раздавал яблоки.
Это было подозрительно.
Кай сидел на пирсе и точил нож.
— Ты его ненавидишь?
Лира появилась неожиданно.
Тонкая девушка в сером плаще. Капюшон скрывал половину лица.
Кай напрягся.
— Кто ты?
— Хороший вопрос. Обычно люди начинают с имени.
— Обычно люди не подкрадываются.
Она села рядом.
— Я путешествую.
— По чужим карманам?
Она усмехнулась.
— Значит, заметил.
Кай посмотрел на неё внимательнее.
Её глаза были тёмными, почти чёрными.
И слишком внимательными.
— Ты не из Лирмута.
— К счастью.
Она кивнула в сторону лагеря Ардена.
— Так ты его ненавидишь?
— Не знаю.
— А все остальные знают.
— Остальные готовы молиться любому, кто красиво входит в деревню.
— Иногда людям нужен кто-то, кто выглядит сильнее их страха.
Кай хотел ответить, но вдруг услышал звук.
Тихий.
Будто под водой кто-то провёл когтями по камню.
Он резко обернулся к морю.
Туман снова сгустился.
Лира тоже это почувствовала.
— Что это?
Вода возле пирса начала чернеть.
Не темнеть.
Именно чернеть.
Словно кто-то вылил в море чернила.
Люди на берегу закричали.
Из воды начали подниматься фигуры.
Высокие.
Тонкие.
С длинными руками.
Без лиц.
Тени.

Одна из них повернула голову к Каю.
И он услышал шёпот:
«Мы нашли тебя».
Мир сорвался с места.
Люди побежали.
Кто-то упал в воду.
Тени двигались быстро — не шагали, а будто скользили.
Одна схватила мужчину за плечо.
И тот начал рассыпаться серым пеплом.
Кай вскочил.
— Назад!
Но никто его не слушал.
Тень рванулась к детям возле пристани.
Кай кинулся вперёд.
Он не успевал.
И тогда вспыхнул белый свет.
Настолько яркий, что мир исчез.
Кай закрыл глаза рукой.
Раздался звук, похожий на раскалывающийся лёд.
А затем — тишина.
Когда свет погас, Арден стоял между пристанью и морем.
В его руке горел меч.
Белое пламя не двигалось.
Оно текло вверх, словно вода.
Тени исчезли.
Вместе с частью пирса.
И двумя лодками.
Дерево вокруг медленно превращалось в пепел.
Арден тяжело дышал.
Кай смотрел на него, не в силах отвести взгляд.
Герой поднял голову.
И снова посмотрел прямо на Кая.
На этот раз в его глазах было не удивление.
Страх.
Настоящий.
Арден сделал шаг вперёд.
Будто хотел что-то сказать.
Но один из его спутников подбежал к нему.
— Мы должны уходить. Разлом открылся севернее.
Арден ещё секунду смотрел на Кая.
Потом медленно убрал меч.
Белое пламя исчезло.
— Уведите людей от моря, — сказал он.
И ушёл.
Кай остался стоять среди серого пепла.
Море снова стало тихим.
Только внутри него самого теперь шумело что-то чужое.
Словно далёкий голос смеялся в темноте.
И впервые в жизни Кай подумал:

может быть, чудеса всё-таки случаются.
Просто не те, которых ждут люди.

Глава 2 — Ведьма болот

Наутро деревня пахла гарью.

Не сильной — тонкой, въедливой. Такой запах остаётся после удара молнии в старое дерево. Люди ходили медленно, будто боялись наступить не туда и снова разбудить что-то под землёй.

Кай почти не спал.

Каждый раз, когда он закрывал глаза, видел белое пламя меча Ардена.

И тени.

Особенно одну.

Ту, что прошептала:

«Мы нашли тебя».

Он никому об этом не рассказал.

Даже себе не хотел это повторять.

У пирса мужчины восстанавливали сгоревшие доски. Варн молча вбивал новые гвозди в причал. Его руки двигались спокойно, но слишком резко для человека, который не злится.

— Ты собираешься смотреть или помогать? — спросил он.

Кай взял доску.

Некоторое время они работали молча.

Потом Варн неожиданно сказал:

— Сегодня ночью ты исчезнешь.

Кай едва не выронил молоток.

— Что?

— Ты всегда так делаешь.

— Не понимаю.

— Когда что-то начинает тебя пугать — ты убегаешь смотреть этому в лицо.

Кай нахмурился.

— Ты говоришь так, будто знаешь меня.

Варн усмехнулся краем губ.

— Я тебя вырастил.

И это было хуже любых упрёков.

Потому что Кай вдруг понял: Варн действительно знает.

К вечеру в деревне начали шептаться о ведьме.

Обычно про Мирель старались не говорить вслух.

Считалось, что если назвать её имя возле воды — она услышит.

Но после появления Глашатая страх оказался сильнее суеверий.

— Она знает про Бездну.

— Она жила ещё до войны Башен.

— Нет, она просто старая сумасшедшая.

— Тогда почему к ней ходят маги?

Кай слушал эти разговоры, сидя возле лавки Рогана.

Старый торговец нарезал рыбу так яростно, будто она лично виновата во всех бедах мира.

— Ты ведь знаешь дорогу к болотам? — спросил Кай.

Роган резко поднял голову.

— Даже не думай.

— Значит, знаешь.

— Туда ходят только идиоты и люди, которым жить надоело.

— То есть ты был там.

Роган мрачно посмотрел на него.

— Один раз.

— И?

— Она сказала мне, сколько проживёт моя жена.

Кай замолчал.

— И это сбылось?

— Почти до дня.

Несколько секунд слышно было только, как нож скребёт по дереву.

Потом Роган тихо добавил:

— Если ведьма что-то знает про тебя, мальчишка лучше не спрашивай.

Ночью Кай всё-таки ушёл.

Он не сказал Варну.

Не взял фонарь.

Только нож и старую карту побережья.

Болота начинались за северными скалами.

Туман там был другим.

Не морским.

Более густым.

Тёплым.

Он цеплялся за одежду, будто живой.

Тропа быстро исчезла.

Кай шёл между чёрных деревьев, корни которых торчали из воды, как пальцы утопленников.

Иногда ему казалось, что в тумане кто-то идёт рядом.

Не приближаясь.

Просто наблюдая.

Он пытался не думать о том, насколько плохой это знак.

Через час пути Кай услышал колокольчики.

Тихие.

Неровные.

Дом Мирель стоял прямо посреди болота.

Высокий.

С перекошенной крышей.

Ветки деревьев проходили сквозь стены.

А под крышей висели десятки стеклянных банок.

Внутри каждой что-то светилось.

Кай подошёл ближе.

И понял, что это глаза.

Настоящие.

Разного цвета.

Они медленно двигались внутри банок.

— Не советую считать.

Кай резко обернулся.

Мирель стояла на крыльце.

Она оказалась не такой, как он ожидал.

Не сторбленной старухой.

Скорее высохшей.

Тонкой.

С прямой спиной и длинными седыми волосами.

Её лицо было слишком спокойным.
А глаза — молодыми.
Вот что пугало больше всего.
— Ты пришёл поздно, — сказала она.
— Мы знакомы?
— К сожалению.
Она развернулась и вошла в дом.
Кай поколебался, потом последовал за ней.
Внутри пахло травами, дымом и мокрой землёй.
Под потолком висели связки костей.
Некоторые явно не принадлежали животным.
На столе лежала раскрытая карта.
Вся исписанная символами.
Мирель налила в кружку чёрную жидкость.
— Это чай?
— Нет.
— Тогда я не буду.
— Разумно.
Она села.
Некоторое время просто смотрела на него.
Так внимательно, будто пыталась увидеть не лицо, а что-то под ним.
— Ты похож на мать.
Кай замер.
— Ты знала мою мать?
— Я знала, чем она закончится.
— Что это значит?
— Люди всегда задают неправильные вопросы.
Кай почувствовал раздражение.
— Тогда скажи правильный.
Мирель улыбнулась.
— Почему герой испугался тебя?
В комнате стало тихо.
Кай медленно сел.
— Ты видела?
— Весь мир видел.
— Он меня не испугался.
— Арден боится только двух вещей.
Она подняла два пальца.
— Бездны.
Загнула один.
— И повторения прошлого.
Кай почувствовал, как по спине проходит холод.
— Я ничего не понимаю.
— Конечно. Если бы понимал — уже бежал бы отсюда.
Мирель встала и подошла к полке.
Сняла старый свёрток.
Это оказалась карта.
Очень старая.
Края почернели.

По центру были нарисованы семь символов.

Шесть перечёркнуты.

Один светился тусклым зелёным.

— Что это?

— Печати.

— Те, о которых говорил Глашатай?

— Да.

Она ткнула пальцем в светящийся знак.

— Последняя.

— И что будет, если она разрушится?

Мирель посмотрела на него долгим взглядом.

— Мир откроется.

— Для чего?

— Не для чего.

Она сделала паузу.

— Для кого.

Кай хотел спросить ещё, но вдруг заметил на стене рисунок.

Два человека.

Один держал белый меч.

Второй стоял в тени.

Между ними — расколотое солнце.

— Кто это?

Мирель долго молчала.

Потом ответила:

— Два спасителя.

— Спасителя?

— Один спасёт мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.